В глубине императорского дворца, за высокими стенами и тяжелыми воротами, обитала таинственная фигура, известная как Супруга Ворона. Она была женой императора, но тот никогда не посещал ее покои. О ней ходили легенды, полные противоречий. Одни говорили, что она старуха, другие – что юная девушка. Говорили, что она бессмертна, что она мудрая волшебница, что она призрак, что она обладает страшной силой. Ее имя – Дзюсэцу, но все звали ее Супругой Ворона. Она жила в черном дворце, редко выходя наружу. Ее одежды были черны, как крылья ворона, а украшенные драгоценными камнями, они сверкали, словно звезды на ночном небе. — Что-то случилось, Няньнян? — спросил Цзюцзюй, ее слуга, заметив тревогу в глазах Дзюсэцу. Ночь окутывала двор глубокой темнотой, но одежда Дзюсэцу была еще темнее. Она сидела в кресле, а у ее ног беспокойно металась золотая птица Синьсин. — Кто-то идет, — коротко ответила Дзюсэцу, поднимаясь с места. В этот момент раздался тихий голос из-за дверей: — Леди Консорт Ворона, вы здесь? Это был голос молодой женщины, дрожащий и пронзительный, словно от страха. — У меня к вам дело, — продолжила она, используя традиционную фразу, которая служила паролем для всех, кто приходил к Дзюсэцу. Они приходили к ней с просьбами, полными отчаяния: найти потерянные вещи, призвать души умерших, наложить проклятие на врага. Дзюсэцу едва заметно пошевелила пальцем, словно потянула за невидимую нить, и двери бесшумно распахнулись. В комнату проскользнул лунный свет, осветив одинокую фигуру женщины в простом халате. Ее лицо скрывалось под тонкой белой вуалью. — Какова ваша просьба? — спросила Дзюсэцу, ее голос был спокоен и ровен, как гладь озера. Женщина быстро подняла голову, ее дыхание прерывалось под шелковой вуалью. — Вы... Вы Супруг Ворона...? — ее голос был полон недоверия. Она была удивлена, увидев перед собой юную девушку пятнадцати-шестнадцати лет. — Так и есть, — коротко ответила Дзюсэцу. Женщина молчала несколько мгновений, а затем, не поклонившись, подошла к Дзюсэцу, практически прижавшись к ней. — Пожалуйста, помогите мне, — прошептала она, ее дыхание становилось все более учащенным. — У меня нет другого выбора, кроме как положиться на вас, леди Консорт Ворона. Пожалуйста... — Я уже спрашивала, о чем вы просите, — напомнила Дзюсэцу. Женщина схватила ее руку, ее пальцы дрожали. — Воскрешение, — выдохнула она, ее голос прозвучал хрипло и надрывно. — Есть один человек, которого я хочу, чтобы вы оживили. Дзюсэцу подняла руку, останавливая женщину, которая собиралась что-то возразить. — Я не могу оживлять мертвых, — спокойно сказала она. Женщина издала нечленораздельный звук, похожий на крик. Дзюсэцу продолжила, не обращая внимания на ее страдания: — Я могу вызвать душу, но только один раз. На большее я не способна. Женщина опустила голову, ее плечи поникли. — Нет... Нет, этого не может быть. Тогда... кого же мне спросить? — ее голос дрожал, она едва сдерживала рыдания. — Никто не может этого сделать, — прошептала Дзюсэцу, ее сердце сжалось от сочувствия к этой несчастной женщине. Женщина разрыдалась, ее лицо было скрыто под вуалью. Дзюсэцу чувствовала, что в ее груди нарастает тоска. — Вам лучше вернуться, — сказала она, указывая на дверь. Женщина, спотыкаясь, отступила назад, и шелковая вуаль упала с ее головы. — Прощайте, — прошептала она, выходя из дворца. Дзюсэцу взмахнула рукой, закрывая за ней двери. Цзюцзюй, затаив дыхание, моргнула, словно возвращаясь в реальность. — С этой женщиной все будет в порядке? — спросила она. — Не знаю, — ответила Дзюсэцу. Цзюцзюй подошла к женщине и подняла упавшую вуаль. — Хотела оживить мертвого человека... Наверное, тот, кто умер, был так важен для нее, — вздохнула Цзюцзюй, аккуратно складывая шелк. Она протянула вуаль Дзюсэцу. — Что же нам с этим делать? — спросила она. Дзюсэцу уставилась на шелк. Он был гладким, с нежным блеском, и от него исходил тонкий аромат. — Милые благовония, — прошептала Дзюсэцу, ее мысли унеслись в прошлое. Это благовоние было любимым ароматом предыдущего Вороньего Консорта Рэйдзю. Ностальгия наполнила ее сердце, вызывая в памяти его образ. — Я слышала, что это благовоние сжигают для любимого человека и преподносят ему в подарок, — сказала Цзюцзюй, вдыхая аромат вуали. — Может, положить ее в шкаф? Вдруг эта дворцовая дама придет и заберет ее обратно. Скорее всего, этого не произойдет. Видя, как женщина пряталась от чужих глаз, Дзюсэцу не думала, что она

вернется за потерянной вещью. Дзюэцу, не глядя на Няньнян, произнесла: — Я поручу это тебе. Возможно, ее решение подсказал аромат, все еще витавший в воздухе, тонкий и сладкий, как шелк. Дзюэцу направилась к дальней стене, откинув рукава черного халата. За несколькими слоями тончайших шелковых занавесей, скрывавших кровать, уже царила полумгла. — Ты уже уходишь на ночь, Няньнян? — спросила Дзюэцу. — Мм, — ответила Няньнян. — Тогда я помогу тебе переодеться... — Я могу сделать это сама. — Нет, не можешь, Няньнян. — Цзюцзю надула губы и скрылась за занавесками. До Цзюцзю у Дзюэцу не было прислуги, она привыкла справляться со всем сама: переодеваться, умываться, даже расчесывать волосы. Ей нравилась эта независимость, она хотела оставаться одной. Но Цзюцзю обиделась: — Тогда мне нет смысла здесь находиться. Дзюэцу не стала спорить и оставила Цзюцзю присматривать за ней. Ей было не по себе, когда она расстраивала Цзюцзю. Говорили, что для консорта странно заботиться о чувствах своего сопровождающего. Но Дзюэцу еще не привыкла к тому, что рядом с ней кто-то есть. Даже когда Рейдзю была жива, у нее не было даже дворцовой дамы, не говоря уже о прислуге. Только старая служанка. После смерти Рейдзё в этой комнате оставались только Дзюэцу и золотая птица Синсин. Такова была традиция Супруги Ворона: одиночество, тишина, только собственные мысли. Теперь у нее была Цзюцзю, а также дворцовая дама по имени Кугю. Кроме того, ее часто навещал какой-то бездельник. Она всегда задавалась вопросом, правильно ли это. Не общайся с другими и не позволяй им приближаться. Такова была супруга Ворона. Цзюцзю уже подошла к Дзюэцу и развязывала ее пояс. Дзюэцу рассеянно наблюдала за ней, испытывая сомнения, сожаление и облегчение. — Дзюцзюцу, подожди, — Дзюэцу вдруг повернулась к двери, ее голос прозвучал напряженно. Синсин встревоженно затрепетал крыльями. — О, у нас еще один посетитель? — Похоже на то, — ответила Цзюцзю. — Должно быть, это Его Величество. — Я так не думаю, — быстро опровергла Дзюэцу. — Разве он не приезжал вчера вечером? Я не могу допустить, чтобы он приходил сюда так часто. — Боже, ты опять так говоришь, — прошептала Цзюцзю. К тому же, если бы император-Кошун пришел, Дзюэцу знала бы об этом. Это было другое дело. Дзюэцу задернула створку и вышла из-за занавесок. С той стороны двери раздался тонкий голос: — Гм... извините. Не могли бы вы открыть двери? Это был сдержанный голос мальчика. Несмотря на то, что это был мальчик, это был внутренний дворец, так что он, должно быть, был евнухом. — Леди Вороний Супруг, меня зовут Ишиха. Эм... Дзюэцу слегка наклонила голову, не сумев разобрать его имя. — О, — пробормотал Цзюцзю. Дзюэцу перевела взгляд на нее. — Я знаю этого мальчика. Он евнух дворца Хиен. Это был дворец, в котором Цзюцзю работал раньше. Дзюэцу взмахнула рукой и открыла двери.